

Он обошел Су Шэня и, положив руку ему на плечо, нахмурившись, сказал:

— Я не смогу.

Су Шэнь замер на мгновение.

Сун Хайлинь не отпускал его, продолжая пристально смотреть ему в глаза, и повторил:

— Я не смогу.

Су Шэнь почувствовал, что зашел слишком далеко, и лишь кивнул, нерешительно промывав в ответ, не осмелившись сказать, что это была шутка.

Только тогда Сун Хайлинь отпустил его и перестал смотреть на него тем пугающим взглядом.

Он молчал, толкая Су Шэня вперед несколько минут, прежде чем наконец произнес:

— Я говорю серьезно, не думай, что я шучу.

— Ты хороший человек. За всю свою жизнь я не встречал никого лучше тебя, — сказал Сун Хайлинь. — Не то что я не верю, что у тебя не будет еды в будущем, даже если так и будет, я точно не стану тебя презирать. Я боюсь, что ты сочтешь меня недостойным быть твоим другом.

— Не презираю, — ответил Су Шэнь.

Это чувство было странным.

Действительно, когда тебя хвалят, это лучшее, что может быть в мире.

Су Шэнь вырос, окруженный похвалами: «Какой умный», «Какие хорошие оценки», «Какой красивый» — в основном это были просто любезности, а еще те слова, которые выпаливали тетушки: «Несмотря на инвалидность, он силен духом». Все это воспринималось как комплименты. Но, независимо от того, как это звучало, все это основывалось на одном предварительном условии: «Этот ребенок — инвалид».

Из-за инвалидности, если ты можешь достичь таких же, а то и лучших результатов, чем обычные дети, это очень непросто, и только тогда тебя можно считать выдающимся.

Су Шэнь лично считал, что, если отбросить это, он ничем не уступает другим.

Более того, он был очень талантлив.

Это не было самолюбованием, потому что это действительно было правдой. Просто большинство людей не хотели видеть его таланты, предпочитая крутиться вокруг его инвалидности, и, как бы он ни старался, он не мог избежать этого предубеждения.

Похвала Сун Хайлиня была другой. Честно говоря, за все эти годы Су Шэнь впервые почувствовал себя так хорошо от комплиментов. Его таланты были признаны, и признаны искренне, без каких-либо условий. Разве это не приятно?

Что может быть лучше, чем когда тебя искренне считают хорошим человеком?

Иногда, когда ты сам говоришь о своих достоинствах, со временем это становится скучным. Но если кто-то вдруг искренне признает твои заслуги, то все предыдущие радости собираются в сердце, кружатся и не рассеиваются.

— Я еще не спросил, как прошли твои соревнования, — Су Шэнь намеренно изменил тему, избегая разговора об олимпиаде по физике.

Сун Хайлинь указал на молнию на своем рюкзаке. Су Шэнь открыл ее и увидел внутри блестящий сертификат и медаль.

Он достал сертификат, увидел на нем слово «Чемпион» и улыбнулся:

— Поздравляю.

— На национальной лиге — медаль, а на азиатской лиге будет кубок, он красивее, — Сун Хайлинь говорил с улыбкой, которая, казалось, звучала даже в его интонации.

После этого их команда получила право на участие в азиатской лиге. Азиатская лига проводится раз в три года, и следующий турнир как раз состоится после гаокао, ничуть не мешая учебе.

Все говорили, что он был самым молодым участником азиатской лиги, и его будущее было безгранично.

Сам Сун Хайлинь не был особо рад, скорее, он почувствовал облегчение. Что касается его мечты, он уже не был тем, кто с горячностью бросался в нее с головой. Из-за окружающих его голосов против он скорее шел вперед, как по тонкому льду, с тревогой.

— Азиатская лига будет после гаокао, тогда ты поедешь со мной на соревнования, — сказал Сун Хайлинь. — Когда буду получать награду, я обязательно поблагодарю тебя.

— За что меня благодарить?

— Благодарить... — Сун Хайлинь задумался. — В речах после награждения всегда нужно благодарить, так что просто поблагодарю.

— Тогда, чтобы мое имя прозвучало по всей Азии, я просто обязан пожелать тебе победы, — Су Шэнь нажал на кнопку игрушечной собаки с большими ушами, и та радостно залаяла:

— Я маленький милашка, малыш милашка.

Сун Хайлинь с напускной серьезностью прочистил горло и сказал:

— Стоя на этой сцене, я хочу поблагодарить многих: прежде всего, мою страну, организаторов, мою семью, моих товарищей по команде, CCTV, Rolling Stone, China Mobile, Unicom, Telecom, и, самое главное, я хочу поблагодарить свои собственные усилия.

— А где же благодарность мне? — спросил Су Шэнь.

— Не торопись, я еще не закончил, — продолжил Сун Хайлинь. — Конечно, я также хочу поблагодарить всех, кто поддерживал меня, спасибо всем.

Су Шэнь только что развернул конфету и спросил:

— Все?

— Все.

Он смял фантик в шарик и бросил его в лоб Сун Хайлиню:

— Значит, я просто «все»?

— Нет, — Сун Хайлинь прищурился и улыбнулся. — Ты «и другие».

— Да Хэй, — внезапно серьезно произнес Су Шэнь, и Сун Хайлинь сразу перестал смеяться. — Ты забыл, что я бог экзаменов? У меня хорошие отношения с богом игр, и сейчас я от имени нашего божественного клана отменяю свое покровительство над тобой.

Сун Хайлинь замолчал, выслушал его и снова засмеялся, смех становился все громче, и между «ха-ха-ха» он с трудом выдал несколько слов:

— Ах да, еще нужно поблагодарить бога игр, ха-ха-ха-ха-ха.

Спасибо моему братцу Тедань за постоянную поддержку.

Спасибо!

Снег предвещает богатый урожай.

Первый снег в этом году был сильным, большие хлопья медленно падали вниз, незаметно покрывая землю толстым слоем. Первый слой еще не успел полностью осесть, как уже на него лег следующий, и вскоре на ветвях деревьев образовались белые сугробы.

Су Шэнь проснулся, прищурился и взглянул в окно, ослепленный ярким светом снаружи, и сразу же натянул одеяло на голову, плотно укутавшись. На улице было холодно, и для Су Шэня, который и так любил поспать, встать стало еще труднее. Холодный воздух снаружи, проникая под одеяло, вызывал мурашки.

В любом случае, с таким снегом он объективно не мог пойти в школу.

Поэтому Су Шэнь снова уютно устроился под одеялом и продолжил спать.

Еще не полностью проснувшись, он вдруг почувствовал, как одеяло приподнялось, и на его лицо обрушился холодный воздух. Он открыл глаза и увидел, что Сун Да Хэй своими холодными руками схватил его за щеки, и тепло под одеялом мгновенно исчезло.

Су Тедань окончательно проснулся.

Сун Хайлинь, ухмыляясь, потер руки и сказал:

— Пойдем, в школу.

— Не пойду, — Су Шэнь закутался в одеяло, голос был немного гнусавым.

— Ты уверен? — спросил Сун Хайлинь с лукавой интонацией.

Су Шэнь молчал, а затем, через некоторое время, высунул голову и несколько раз моргнул в его сторону.

Сун Хайлинь, ухмыляясь, протянул руку к его лицу, и Су Шэнь схватил одеяло, крича из-под него:

— Встаю, встаю!

Он свернул одеяло в шар, укутавшись в него, потянулся и через некоторое время высунул голову.

— Тогда ты должен нести меня на спине.

Су Шэнь, потирая глаза и зевая, сказал Сун Хайлиню.

Сун Хайлинь засмеялся:

— Несу, несу, давай одевайся.

Он был одет в светлое пальто, топая ногами и потирая руки. Су Шэнь взглянул на него, медленно надел поверх кальсон шерстяные брюки, а затем школьные штаны. Надевая свитер, он снова взглянул на Сун Хайлиня, хотел что-то сказать, но промолчал, надел школьную куртку, а поверх — пуховик.

— Ты, — он колебался, но все же заговорил, — ты так одет, думаю, не продержишься до обеда. Здесь нет отопления.

Сун Хайлинь засунул руки в карманы и сказал:

— Я похож на того, кто боится холода?

— Дело не в том, похож или нет. В такую погоду даже медведи впадают в спячку. Ты знаешь, что такое «на дороге лежат замерзшие кости»? — Су Шэнь зевнул и вытащил из шкафа черный пуховик, бросив его Сун Хайлиню.

Сун Хайлинь встряхнул пуховик.

Су Шэнь продолжил копаться в шкафу и вскоре нашел шапку, шарф и перчатки, все из шерсти, выглядевшие пушистыми и теплыми.

<http://bllate.org/book/15285/1350515>